

— Господин, в городе продолжаются беспорядки. Говорят, на улицах крики и драки, а некоторые даже врываются во дворы и грабят. Как бандиты! Сейчас ехать в город — верная смерть!

Женщина, рыдая, поддержала:

— Да, господин, даже если мы, взрослые, не боимся смерти и готовы броситься на помощь, то Кан Эр еще мал, нельзя подвергать его опасности.

Слезы капали на землю.

— Кан Эр еще маленький, нельзя отправлять его на верную гибель, у-у-у.

Услышав это, Су Линь почувствовал недоумение. Спасать? О чем они говорят? Он осторожно выглянул из-за стены, наблюдая за происходящим.

Трое взрослых и ребенок.

Этот малыш — Кан Эр? Взгляд Су Линя привлек ребенок.

Мальчик по имени Кан Эр сидел на корточках, подражая взрослым, его черные глаза блестели, а на голове была шапка с тигренком. Ему было лет пять-шесть, с густыми бровями и большими глазами, выглядел очень мило.

Человек, которого называли господином, с нежностью погладил шапку Кан Эра и потрогал его щеку. Вздохнул.

— Жена, я знаю, что тебе тяжело, мне тоже. Кан Эр — мой сын, я не отправлю его в огонь. Но господин Линь — наш благодетель. Если бы не он, я бы давно умер на улице. И если бы он не устроил наш брак, я бы до сих пор был нищим, и у нас не было бы такой жизни.

— Я знаю, знаю, господин. Господин Линь и для меня благодетель. Его задержали в городе, и мы должны помочь. Но сейчас ситуация слишком опасна, войти в город — все равно что пойти на смерть.

Женщина схватила мужа за рукав, умоляя его передумать.

— Господин, послушайте жену, это слишком рискованно! — вмешался человек, похожий на слугу.

— Нет, я решил. Жена и Кан Эр останутся в карете, а я пойду один. Господин Линь попал в беду из-за меня. Если бы я не обвинил Люй Сяньляна в предательстве, ничего бы не случилось. Я сам виноват, и не могу подвергать опасности господина Линя.

Господин встал, потирая онемевшие ноги.

— Нет, господин, если вы пойдете один, вам некому будет помочь, вы погибнете! — закричала жена, слезы текли ручьем. — Не ходите, господин, умоляю вас, ради Кан Эра, он не может остаться без отца! Не ходите!

Кан Эр, слишком маленький, чтобы понять происходящее, видел только, что мать и отец плачут. Он встал и обнял отца за ногу.

— Папа, мама, не ссорьтесь! Не ссорьтесь!

Господин посмотрел на ребенка, у которого слезы капали на лицо, и почувствовал горечь. Он взял мальчика на руки, вытер его слезы и мягко сказал:

— Папа и мама не ссорятся, мы просто обсуждаем важные вещи, Кан Эр, не плачь.

Господин сжал губы и сказал:

— Кан Эр, папе нужно сделать очень важное дело. У папиного друга большие проблемы, и он нуждается в помощи. Как думаешь, папа должен помочь?

Кан Эр повертел черными глазками и кивнул.

— Должен.

Господин улыбнулся.

— Правильно, когда у друзей беда, мы должны помочь, быть добрыми и смелыми, верно?

— Верно, — снова кивнул Кан Эр.

— Папа скоро вернется, а ты пока оставайся с мамой, слушайся ее и не расстраивай, хорошо?

— Хорошо.

Услышав голос сына, господин не смог сдержать слез и прижал его к себе.

— Будь хорошим мальчиком, наш Кан Эр станет великим генералом, который спасет страну и народ.

Су Линь, наблюдая за этой сценой, почувствовал странное тепло в груди.

Вскоре господин вернул ребенка жене, с нежностью глядя на нее.

— Жена, не плачь. Это опасное дело, если я не вернусь через три дня, не жди меня, возвращайся в родной город. Я хотел вывезти тебя подышать воздухом, но вместо этого случилось такое. Это моя вина.

Жена крепче обняла Кан Эра, рыдая так, что не могла говорить, и только качала головой.

— Я пойду с господином, жена, не волнуйся! Я не дам ему погибнуть! — сказал слуга.

— Сяо Мань, — с благодарностью посмотрела на него жена.

— Тогда решено. Надо спешить, иначе господин Линь может пострадать.

Господин обнял жену.

— Я пойду собирать вещи в карету, не плачь, со мной все будет в порядке.

Жена, обнятая мужем, не могла сдержать слез, а Кан Эр осторожно вытирал ее щеки.

Су Линь, сидя за стеной, размышлял о происходящем.

По манере речи и одежде эти люди явно отличались от обитателей Преисподней, а окружение больше напоминало мир живых.

Неужели это мир живых? Су Линь быстро осмотрел себя: на нем была черная форма слугителя Преисподней.

Что происходит? Он помнил, как ловил искаленную душу в Преисподней, потом увидел стелу, и его атаковали. Он должен был умереть!

Су Линь был в замешательстве. Неужели у мертвых призраков есть куда-то путь?

Люди за стеной, кажется, ушли, и Су Линь вышел из укрытия, размышляя, что делать дальше.

Внезапно слуга вернулся, и Су Линь, испугавшись, не успел спрятаться, застыв на месте.

Слуга, торопясь, прошел сквозь Су Линя, подошел к стене и начал справлять нужду.

Су Линь смущенно почесал голову. Оказывается, меня не видят.

Он уже собирался уйти, чтобы осмотреться, как вдруг заметил мальчика под деревом — того

самого Кан Эра.

Кан Эр смотрел прямо в сторону Су Линя. На мгновение тому показалось, что мальчик его видит, и он почувствовал холодный пот.

Но, присмотревшись, Су Линь понял, что взгляд Кан Эра был рассеянным.

«Не видит же! Чего я испугался?»

Су Линь уверенно подошел к мальчику, присел перед ним и внимательно рассмотрел его лицо.

Он был действительно милым, особенно эти черные глаза и пухлые щеки, которые так и хотелось ущипнуть.

Су Линь протянул руку, но, прежде чем коснуться, заметил крошечную родинку на губе мальчика — точь-в-точь как у Шэнь Чжисина.

Су Линь, словно открыв нечто важное, пристально изучил мальчика. Черты лица еще не сформировались, но глаза были удивительно знакомыми — глубокие, как чернила.

Неужели это Шэнь Чжисин? Су Линь был шокирован собственной догадкой.

Как Шэнь Чжисин мог стать таким маленьким? И звать его Кан Эр? Это его детское имя? Су Линь хотел ущипнуть его, но рука прошла сквозь тело.

«Эх, не получается».

Но если это действительно Шэнь Чжисин, то он просто очарователен.

Су Линь хотел рассмотреть его поближе, но картина внезапно изменилась, и он, потеряв равновесие, упал на землю. Перед ним остановилась карета, и, хотя он знал, что не сможет прикоснуться, все равно испугался.

Су Линь быстро встал, как раз в тот момент, когда из кареты выпрыгнула тень и побежала мимо него. Он обернулся и увидел Кан Эра, который, ковыляя на своих коротких ножках, бежал куда-то. Су Линь поспешил за ним.

Вдали кто-то поднял Кан Эра на руки, и Су Линь, вспомнив разговор о беспокойном месте, встревожился. «Надеюсь, он не встретит плохих людей», — подумал он, ускоряя шаг.

Подойдя ближе, он увидел, что это отец Кан Эра, и с облегчением вздохнул.

Он стоял перед господином, глядя на мягкого Кан Эра, и почувствовал легкую зависть. Ему тоже хотелось обнять этого малыша.

Кан Эр, с детской непосредственностью, спросил:

— Папа, ты уходишь?

<http://bllate.org/book/15430/1366109>